

УДК 801.73

К ОСНОВАНИЯМ ГЕНДЕРНОЙ ТИПОЛОГИИ ЧИТАТЕЛЕЙ (на материале рефлексий о художественном тексте младших подростков)

Н. Д. Голев, С. А. Максимова

1. Постановка проблемы

В данной статье содержится попытка обнаружить основания для типологии читателей художественных текстов в гендерном аспекте. Эти основания мы стремимся найти в непосредственных рефлексиях читателей по поводу прочитанного текста. Главные вопросы, которые мы намерены решить: **что** актуализируется читателями-мальчиками и читателями-девочками в прочитанном тексте и как оценивается ими прочитанное.

Одно и то же произведение художественного творчества у разных носителей языка вызывает разные реакции. Это обусловлено тем, что каждый читатель – это уникальная языковая личность со своей индивидуальной языковой картиной мира, через призму которой воспринимается художественный текст. Мы сталкиваемся с бесконечным множеством интерпретаций, воплощенных в сочинениях, изложениях, аннотациях и т. д., такая вариативность «есть отражение разнообразия языковых личностей и типов языковой способности, наличием которых они (личности) характеризуются» [12, с. 20].

Однако понятие «уникальность ЯЛ» относительно, влияние индивидуальных особенностей на восприятие и понимание текста не безгранично. Индивидуальные особенности имеют типовые проявления, и гендерные общности – одно из таких типовых проявлений.

В своей работе Мы делаем попытки систематизировать реакции испытуемых на художественные произведения, на основе чего и будет создана типология читателей по гендерному признаку.

2. Особенности гендерной типологии читателей

Проблемам гендерной лингвистики посвящено большое количество исследований. Об особенностях мужской и женской речи пишут Е. И. Горошко, А. В. Кирилина, Е. В. Сопова, Е. С. Ощепкова, С. Аракелян, Д. А. Полякова, Я. П. Загоруй, Л. А. Шарикова, С. К. Табунова и др. Так, А. В. Кирилина рассматривает культурные концепты мужественности и женственности, а также особенности гендерных стереотипов [11]. Я. П. Загоруй, Л. А. Шарикова изучают концепты в диахроническом аспекте, в частности, эволюцию гендерных концептов «мужчина» и «женщина» [9]. Особенности мужского и женского стиля письма посвящена работа Е. В. Соповой, которая анализирует тексты представителей разных полов по таким параметрам, как количество различных языковых единиц, «лексическое разнообразие словаря», «распределение слов по частям речи», особенности синтаксиса и т. д. [15] С. К. Табунова рассматривает особенности гендера на эмоциональном уровне языковой личности, обращаясь к политическому дискурсу [16]. Но, несмотря на большое количество работ, системное описание гендерных различий и системная методи-

ка их выявления еще не представлены в лингвогендерологии.

Насколько нам известно, на данный момент также не разработана методика дифференциации типов читателей художественных произведений в гендерном аспекте.

В отличие от типологии читателей, типологиям художественных текстов, как текстов, в которых проявляются типологические особенности их авторов, посвящено значительное количество работ. Так, у В. П. Белянина выделяются следующие виды текстов: светлые, темные, активные, простые, сложные, усталые, печальные, красивые и смешанные тексты [3, с. 43 – 83], [4]. В основе типологии В. П. Белянина лежит «представление о художественном тексте, как о тексте, обладающем определенной доминантой» [3, с. 45]. Рассматривая психолингвистические особенности произведений, ученый также проводит параллели между типами текстов и творчеством отдельных писателей, например, к печальным текстам он относит произведения И. Бунина, Л. Андреева, Н. Гоголя, И. Тургенева.

О разных типах произведений, зависящих от психологических особенностей их авторов, упоминает Н. А. Рубакин: «Прежде всего – она (книга) отражение психики ее автора и всякого рода особенностей этой психики. И тип его восприятия, и тип памяти, и тип суждения и мышления, и вообще склада ума не может не отражаться не только на плане книги, но и на самой манере изложения, и даже на выборе и трактовании сюжета. И книги, как люди, бывают и индуктивные, и дедуктивные, и синтетические, и аналитические, и конкретные, и отвлеченные, и эмоциональные..., и «рассудочные»...» [14, с. 12].

В. В. Виноградов рассматривал в своих трудах особенности языка и стиля русских писателей: Карамзина, И. И. Дмитриева, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина [7].

П. А. Гагаев в своей статье «Миры писателя в лингвостилистическом анализе» выделяет в качестве важнейшей основы анализа обращение к индивидуально-авторскому мировидению: «Образ мира или индивидуально-авторское мировидение... составляет ценностно-эстетическую основу всего произведения» [8, с. 70]. Автор иллюстрирует свои положения на примере анализа фрагментов произведений Л. Н. Толстого и Н. В. Гоголя.

Г. А. Аминев, А. Е. Родионов, А. Р. Кузмин типологизируют творчество писателей, используя спектральный анализ синтаксических ритмов и выделяя в качестве объекта исследования ритмическую организацию речепорождения [1].

В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова и другие исследователи в работе «Очерки истории языка русской поэзии XX века...» обращаются к вопросам

типологии идиостилей русских поэтов. Авторы выделяют два типологических признака: отношение поэта к приему и отношение к слову. По признаку отношение к приему выделяются: «1. художественные системы избирательного типа; 2. художественные системы классического типа» [13, с. 83]; «... по признаку отношение к слову намечены два класса типологически противопоставленных систем: 1) системы словесно-ассоциативного и 2) системы словесно-денотативного типов» [13, с. 84].

Что касается типов читателей, то они являются, как правило, предметом исследования библиотковедческих дисциплин и школьных методических разработок. Типология читателей при таком подходе имеет исключительно прикладное значение: используется в библиотечном обслуживании и связана с распределением литературы. Как правило, в основу подобного рода классификаций кладется читательская культура в разных ее аспектах и проявлениях. Например, С. А. Езова «критериями для выделения типов читателей... выбрала, во-первых, читательскую компетентность, то есть владение культурой чтения... во-вторых, социально-психологические качества – доброжелательность, общительность» [6, с. 49]. С. А. Трубников при выделении типов читателей в художественной литературе «основывается на критерии литературно-художественного вкуса, объединяющего наиболее существенные признаки художественной культуры читателей» [5, с. 79]. И. Е. Рыскин рассматривает «этапы развития читательской культуры» [5, с. 78].

Мы же ставим целью своей работы разработать гендерную типологию **читателей** художественных произведений на основе фундаментальных лингвистических признаков, отражающих особенности читательского дискурса.

В частности, в данной статье мы ставим задачу обнаружить контрастирующие параметры, по которым противопоставляются читатели мужского и читатели женского пола. Способ обнаружения данных параметров – эксперимент.

3. Экспериментальное исследование читательского дискурса: исходные установки и методика

Проводился эксперимент в три этапа. На *первом* этапе ученикам шестых классов были выданы два текста. Первый текст представлял собой небольшой отрывок из повести В. Пелевина «Принц Госплана», в котором шло подробное описание компьютерной игры. Данный отрывок был рассчитан на мальчиков, так как описывалась сфера деятельности интересная именно для данного пола.

Второй отрывок был из рассказа В. О. Пелевина «Ника», в котором описывается отношение героя к его возлюбленной, предполагалось, что тема любви будет более интересна для девочек. К текстам также предлагались вопросы, с помощью которых мы и предполагали обнаружить реакции подростков на художественные тексты. Первый вопрос: «Какой из отрывков Вам запомнился больше?» – должен был проверить нашу гипотезу о том, что один из текстов «мужской», а другой – «женский». Второй вопрос: «Почему именно этот отрывок Вам запомнился

больше?» – должен был вскрыть отношение читающих к тексту. Остальные вопросы были направлены на запоминание деталей текста.

На *втором* этапе был выбран один текст, на наш взгляд, сочетающий в себе «мужские» и «женские» черты. Это был отрывок из романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова, посвященный ироничному описанию чувств Ипполита Матвеевича к Лизе Калачовой.

В отрывке описываются любовные переживания героя, в этом плане текст направлен на женскую аудиторию. Но в то же время, в отрывке присутствует комичный момент, развенчание пафоса любовных чувств, ирония над влюбленным героем. По нашему предположению, такой модус имеет сильный диагностический эффект: мальчики, как правило, не любят излишние описания чувств и эмоций, а предпочитают иронизировать над ними. Помимо этого, появляются явные атрибуты мужского мира: водка, сигареты, сапоги, подбитые железом. Да и последний герой, появляющийся в финале, говорящий басом и употребляющий грубую лексику («ни черта»), скорее всего является представителем мужского пола, который своей «грубостью», «мужественностью» разрушающий все романтические иллюзии Ипполита Матвеевича.

К тексту предлагался ряд вопросов. С помощью первого вопроса: «Как бы Вы могли озаглавить прочитанный отрывок?» – планировалось обнаружить, **что** для читателя является главным и основным в тексте, что читатель выдвигает на первый план.

Предполагалось, что ответы на второй вопрос: «Расскажите, что в прочитанном отрывке Вам понравилось... а что не понравилось?» – будут представлять собой своеобразный отзыв, аннотацию читающих. Следовательно, мы сможем обнаружить актуальные зоны читательского интереса: что показалось более важным, что бросилось в глаза, а что, наоборот, в его восприятии показалось менее значительным, как он оценил отрывок и т. д.

Третий и четвертый вопросы – вопросы на знание текста. Но третий – рассчитан на мальчиков, так как затрагивает героя, связанного с мужской сферой, а 4-й – на девочек, так как посвящен героине, «сентиментальному» описанию ее запахов.

На *третьем* этапе испытуемым (ученикам седьмого и восьмого классов) вновь предлагались два текста: один ориентированный на мальчиков, другой – на девочек. При выборе текстов произведений мы опирались на результаты предыдущих двух этапов. Результаты показали, что в большей степени «мужским» (то есть в большей степени импонирует представителям мужского пола) из всех использованных нами отрывков является отрывок из повести В. О. Пелевина «Принц Госплана». Представительницам же женского пола больше понравился отрывок из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова. Мы попросили испытуемых озаглавить эти отрывки, указать, какой из них понравился больше, а также объяснить, чем конкретно этот отрывок понравился. Помимо этого, мы оставили по одному вопросу на знание текста к каж-

дому из отрывков, при этом опираясь на то, какие вопросы на предыдущих этапах, вызвали больше реакций у представителей того или иного пола.

В нашем эксперименте были задействованы ученики шестых, седьмых и восьмых классов, то есть представители младшего подросткового возраста. Выбор аудитории обусловлен тем, что для нашего исследования является важным акцентировать внимание на типе языковой способности, воплощающем изначально данные, природные особенности языковой личности. Реакции юного читателя в большей степени демонстрируют проявления именно языковой способности, тогда как реакции взрослого человека являлись бы собой «социализированный, «окультуренный» вариант его способности как природного дара» [12, с. 10].

Выбор аудитории для проведения эксперимента связан также с рядом особенностей подросткового возраста, которыми, в частности, являются следующие: «формирование мировоззрения» [10, с. 31] и «потребность в половой самоидентификации» [2, с. 70].

Именно в подростковом возрасте начинает формироваться определенная система взглядов, развиваются интересы, формируются вкусы, пристрастия, появляются потребности в самоутверждении и самореализации. И в том числе, подросток начинает самоопределяться как читатель.

Если на младшего школьника во многом в выборе книги довлеет авторитет учителя или родителей (это естественно и связано с тем, что школьники только учатся чтению и не в состоянии сделать первые шаги самостоятельно), то подросток в этом плане уже более самостоятелен и начинает смотреть на произведение сквозь призму своих личных пристрастий, вкусов, убеждений. Поэтому мы считаем важным рассмотреть особенности в восприятии художественных текстов младшими подростками.

Другой важный для нашего исследования момент – это «потребность в половой самоидентификации» [2, с. 70] младшего подростка. Для подростка очень важно подчеркнуть наличие мужественности или женственности во всех проявлениях (внешний вид, манера поведения, особенности речи, мимики, выбор хобби и т. д.), поэтому гендерные различия в этом возрасте начинают проявляться достаточно сильно, что дает возможность исследователю последовательно зафиксировать и системно описать эти проявления. На этой основе мы планируем найти разницу в реакциях на художественный текст у лиц мужского и женского пола.

4. Экспериментальное исследование читательского дискурса: описание результатов исследования в лингвогендерологическом аспекте.

Мы попытались систематизировать материалы трех этапов анкетирования, в результате чего намечались определенные моменты, темы, на которые мальчики и девочки реагировали по-разному, на основе чего и выделились «мужские» и «женские» типы читательских рефлексий, которые мы интерпретируем в лингвогендерологическом аспекте.

1. Внешне-ориентированный и внутренне-ориентированный типы

В зависимости от темы высказывания выделяются два противоположных типа: внешне- и внутренне-ориентированный.

Для первого типа важно пространство и совершаемое в нем движение, представителей этого типа в большей степени интересуют события и активные действия, происходящие во внешнем мире, они легко запоминают пространственные ориентиры, а также детали интерьера, особенности пространства и т. д.

Для внутренне-ориентированного типа актуальны черты характера, эмоциональное состояние, чувства, мысли героя, а также любого рода **отношения**, возникающие между героями.

К первому типу тяготеют, как правило, лица мужского пола, ко второму – женского.

Так, на первом и третьем этапах анкетирования в одном из вопросов мы просили испытуемых перечислить действия, которые может выполнять персонаж компьютерной игры из повести «Принц Госплана» В. О. Пелевина. Действия были перечислены как девочками, так и мальчиками, но по-разному.

Девочки гораздо чаще, чем мальчики, не указывают пространственные ориентиры: движение влево, вправо, вверх, вниз. Из 44 «женских» анкет в 30 были упомянуты пространственные ориентиры, в 14 анкетах – упущены из виду.

«Мужских» анкет, в которых фигурировал ответ на данный вопрос, было всего 33. Из них в 28 анкетах молодые люди вспомнили о движении фигурки из компьютерной игры влево, вправо, вверх, вниз; и только пятеро оставили этот факт без внимания.

Большее внимание к пространственным ориентирам у представителей мужского пола проявляется также в появлении названий клавиш на английском языке, которые были упомянуты в тексте и обозначают перемещения в пространстве: «Если нажать клавишу «Up», она подпрыгнет вверх... Если нажать «Down», она присядет и постарается что-то поднять с земли под ногами. Если нажать «Right», она побежит вправо. Если нажать «Left» – влево».

Мальчики чаще приводят помимо русских наречий еще вышеназванные английские эквиваленты. Так, из 33-х опрошенных 11 молодых людей вспомнили про клавиши «Up», «Down», «Right», «Left». Из 44-х девушек только 9 указали английские наименования клавиш.

У представителей мужского пола пространственные ориентиры иногда дополняются также пиктографическими знаками. В 4 анкетах из 33-х нарисованы стрелки, обозначающие направление: ←, →, ↑, ↓. Ни у одной из девочек таких знаков не встречается.

В «женских» анкетах при ответе на этот вопрос доминируют другие особенности. Представительницы женского пола в большей степени сосредотачивают свое внимание на героях. Из 33 мальчиков только один упомянул о наличии врагов в отрывке, в остальных не указывается, а в одной наличие дру-

гих персонажей и на вопрос: «Какое оружие у врагов в первом отрывке?» – испытуемый ответил: «Там нет соперников».

10 из 44 девочек, так или иначе, при перечислении действий фигурки вспомнили про врагов. Встречались следующие ответы: «борется с противниками», «сражаться с врагами», «бить врагов», «сражаться с рыцарями» и т. д.

Из данного материала мы видим, что мальчики больше обращают внимание на пространство и действия, совершаемые в нем, контакт героев друг с другом выпуская из вида. Девочки же обращают внимание на взаимодействие персонажей друг с другом. Пространственные характеристики зачастую остаются для них в стороне.

Подобную ситуацию можно увидеть и в реакциях испытуемых на отрывок из романа «Двенадцать стульев». Этот отрывок фигурировал на втором и третьем этапах анкетирования; в общей сложности на вопросы, посвященные этому отрывку, ответили 51 девочка и 26 мальчиков.

При ответах на вопросы об этом отрывке из 51-й девочки 34 (примерно 67 %), так или иначе, затронули тему любви и взаимоотношений между героями. Так, у девочек можно встретить большое разнообразие вариантов заголовков: «Необычайная любовь Лизы и Ипполита», «Влюбленный мужчина», «Возлюбленная Елизавета», «Слепая любовь», «Любовь в непонимающем мире», «Странная любовь», «Она», «Таинственная встреча», «Надежда» и т. д.

В ответ на вопрос: «Что Вам понравилось в этом отрывке?» – девочки также отразили любовную тематику, причем, очень подробно и пространно описывая, что думает, говорит или делает герой по отношению к своей возлюбленной: «Ипполит сильно любил Лизу, уважал ее, говорил приятные вещи о ней», «Мне понравилось, что Ипполит Матвеевич говорил о своей возлюбленной ласково, хорошо», «Мне очень понравилось описание того, как Ипполит Матвеевич узнает свою Лизу, отзывается о ней».

Девочки заостряют внимание на персонажах. Так, во многих анкетах говорится о том, что больше всего в отрывке понравились Лиза и/или Ипполит. Героям начинают даваться характеристики, причем, как правило, в них содержится информация, отсутствующая в самом художественном произведении. Например, одна из девочек пишет о Лизе Калачовой: «Девушка была заботливой... не думала только о себе, она была нежная».

Описанием в отрывке любви или наличием героев свой выбор мотивируют 20 девочек (39 %).

При рассмотрении анкет мальчиков выявились другие количественные и качественные соотношения. Тематику взаимоотношений героев в названии отрывка отразили только 6 из 26 молодых людей, то есть 23 %, что значительно меньше, чем у девочек. Причем варианты названий неразнообразны, шаблонны: «Любовь», «Любовь так любовь», «Любовь до гроба», «Возлюбленная Ипполита Матвеевича», «Лиза и Ипполит».

Только двое мальчиков из 26 (7,5 %) ответили, что текст им понравился наличием героев и взаимоотношений: отрывок понравился «тоненьким голоском Лизы»; «Я прочитал о том, как мужчина любит женщину, различает ее запахи и знает, что она носит, и вообще мне понравилось».

Из данных примеров мы видим, что мальчики не только значительно реже склонны к описанию героев, их переживаний, мыслей, взаимоотношений, но и сами высказывания представителей мужского пола, касающиеся этой сферы, являются краткими и несколько шаблонными. Для мальчиков не является значимым разнообразие чувственных переживаний.

Анкеты мальчиков обладают другими специфическими особенностями, которыми не обладают «женские анкеты». Так, только в 2-х из 51 анкеты девочек в названии отрывка были задействованы пространственные характеристики: «Найти в темноте» и «Интересные события в коридоре».

Из 26 мальчиков пятеро отразили в названии отрывка пространство художественного произведения; ими были предложены следующие варианты заголовков: в 3-х анкетах «Темный коридор», а также «Темнота» и «Темнота - друг молодежи».

Таким образом, только 4 % опрошенных девочек вынесли в заглавие отрывка пространство, мальчиков же – 19 %, то есть почти в пять раз больше.

Пространственные характеристики фигурирует в ответе на вопрос: «Почему Вам понравился этот отрывок?» – при обращении к отрывку из повести В. О. Пелевина «Принц Госплана».

Из 44 девочек только одна мотивирует свой выбор этого отрывка тем, что «коридор очень хорошо представился».

Из 34 мальчиков трое затрагивают тему пространства и передвижений в нем. Один из испытуемых пишет о том, что отрывок ему запомнился больше именно потому, что «здесь есть коридоры, похожие на замок или на лабиринт, а на стенах есть факелы, но дела сложны в том, что на высокой стене стоят люди с обнаженными мечами». Для двоих других участников эксперимента оказываются важными перемещения фигурки: «Идет описание героя, что и как с ним можно делать».

Перемещения в пространстве, совершаемые героями, оказываются значимы для лиц мужского пола. Действия, не связанные с перемещениями в пространстве, мальчики запоминают гораздо хуже девочек. Одним из вопросов анкетирования на первом этапе было перечислить основные занятия героини из второго отрывка, к этим занятиям относились такие, как есть, спать и смотреть телевизор. У семи из 14 мальчиков не отложился в памяти такой пассивный образ жизни героини. Из восьми девочек семь вспомнили, чем занималась героиня рассказа.

Из всех вышеперечисленных примеров видно, что лица мужского пола в большей степени обращают внимание на пространственные характеристики и на те действия, которые представляют со-

бой активные передвижения в пространстве. Действия «непространственные» являются малозначимыми для них. Следовательно, среди лиц мужского пола преобладают внешне-ориентированные типы.

Для девочек же важно взаимодействие, контакт между героями, а также их внутреннее психическое состояние. Это проявляется не только в отношении текстов, посвященных романтическому описанию любовных коллизий. В данном случае важна не столько тематика текстов, сколько особенность восприятия художественной реальности. Девочки в большей степени обращают внимание на взаимодействие героев, даже когда речь идет о ситуациях, связанных с чисто мужской сферой, как мы видели на примере восприятия отрывка о компьютерной игре: врагов, с которыми предстояло сражаться герою, заметили в основном девочки. Из всего этого следует, что среди лиц женского пола преобладают внутренне-ориентированные типы.

Что же касается разделения действий на связанные с активным и пассивным образом жизни, то для девочек это не свойственно. Они примерно в одинаковой степени запомнили действия, обозначающие движение, перемещение, и действие, означающие состояние или неподвижность (спать, лежать, дремать и т. д.).

2. Мнемонический и креативный типы. Креативно-вещественный, креативно-характерный и креативно-образный подтипы

В реакциях информантов наметилась четкая оппозиция двух вариантов изложения текста:

1) испытуемые пытаются воспроизвести художественный отрывок максимально близко к оригиналу, проявляя таким образом свои мнемонические способности;

2) испытуемый «домысливает», «дописывает» или, как вариант, изменяет (искажает, «переписывает») художественное произведение, словно становясь соавтором, добавляя отсутствующие в отрывке детали, образы, черты характера героев.

Данные типы отражают доминирование в текстах испытуемых одной из сторон языковой способности: лингвомнемонической или лингвокреативной. Лингвомнемоническая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти «готовые» языковые единицы» [12, с. 11]; лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур» [12, с. 11].

В зависимости от того, что конкретно пытается испытуемый «домыслить», мы выделили три подтипа: домысливающе-вещественный, домысливающе-характерный и домысливающе-образный. Сначала мы дадим характеристику каждому из этих подтипов.

Представители домысливающе-вещественного подтипа упоминают о конкретных предметах или веществах, а также о внешних или физических характеристиках людей или предметов.

Так, например, на втором этапе эксперимента, в качестве ответа на вопрос о запахе героини, нередко появлялся ответ: «духи», хотя в отрывке вообще не было упоминания о духах.

Вопрос о том, как выглядел герой, появившийся в конце отрывка, представители креативно-вещественного подтипа восприняли как вопрос о внешнем виде героя: «Мне кажется, что герой выглядел так: он был мужчина среднего роста, темные волосы, зеленые глаза. Одет в рубашке и в брюках»; «В рваных сапогах...», «Она не носит сапоги с грубыми набойками». Также многие представители этого типа «домыслили» физическое состояние героя, написав об алкогольном опьянении персонажа и запахе табака: «...от него воняло куревом и спиртным», «Наверно это был пьяный мужчина», «это был мужчина курящий».

Отвечая на вопрос: «По каким признакам герой пытался узнать возлюбленную?», представители данного типа также называли внешние или физические особенности: «По задорному голоску», «По одежде», «По внешним признакам», «По запаху чеснока, лука, спиртного», «По голосу».

Креативно-характерный подтип «придумывает» черты характера героев, описывает их эмоционально-чувственное состояние. Выше уже приводились примеры того, как представительницы женского пола описывали внутренний мир Лизы Калачовой, о котором в тексте нет ни слова, или отношение Ипполита Матвеевича к возлюбленной, несмотря на то, что в отрывке, кроме слов «влюблен до крайности», отсутствуют какие-либо характеристики внутреннего мира героя.

В ответе на вопрос о герое, который появляется в конце отрывка, креативно-характерный пишет об эмоциональном состоянии героя: герой выглядел «испуганно, недовольно, расстроено», «перепуганным», «удивленным и перепуганным».

Креативно-образный подтип также «искажает» текст художественного произведения. Речь данного типа пронизана образными средствами, а вопросы о конкретных деталях воспринимаются в переносном смысле. Например, в ответе на вопрос о запахе Лизы испытуемые пишут, что она могла пахнуть «любовью, страстью», «свежими клубниками», «свежестью», «ароматом лунной ночи» и т. д.

Креативный и мнемонический не находят резкую оппозицию в гендерном аспекте, но тем не менее прослеживается некоторое доминирование типов у представителей того или иного пола. Мы подсчитали, сколько раз на всех этапах анкетирования встречаются изменения исходного текста: у девочек – 28 раз, у мальчиков же только 15. Всего в эксперименте участвовало 40 мальчиков и 59 девочек. Таким образом, мы можем подсчитать процентное соотношение креативных типов у представителей мужского и женского полов: 48 % девочек и только 36 % мальчиков проявляют себя как креативный тип. Из этого следует, что представительницы женского пола чаще проявляют лингвокреативную способность в читательских реакциях, чем представители мужского пола.

Распределение по подтипам представляет собой градацию, схожую у представителей обоих полов. Преобладает креативно-вещественный подтип (встретился 19 раз у девочек и 12 раз у мальчиков), в меньшей степени проявляется креативно-характерный подтип (встретился 6 раз у девочек и 2 раза у мальчиков) и реже всего бывают реакции, свойственные креативно-образному типу (встретился 3 раза у девочек и 1 раз у мальчиков).

3. Прагматический и семантический типы

Данные два типа читательского восприятия выделяются в зависимости от отношения к прочитанному тексту с точки зрения актуализации его прагматических или семантических сторон.

Семантический тип обращают внимание только на семантику произведения, упуская из виду цели автора. Представители данного типа воспринимают художественное произведение исключительно в серьезном русле, даже если в самом тексте представлен ироничный взгляд на мир, то представитель семантического типа может это совершенно проигнорировать. Настрой по отношению к произведению у данного типа положительный; предпочитают серьезные, с их точки зрения, тексты. Прагматики акцентируют свое внимание на цели автора произведения. Они замечают авторскую иронию, предпочитают ироничные и смешные тексты. Желание прагматиков найти иронию приводит к тому, что художественное произведение может становиться для них объектом насмешки; представители этого типа настроены по отношению к прочитанному, как правило, агрессивно и негативно.

Прагматика в большей степени свойственна мальчикам; на семантику, как правило, обращают внимание представительницы прекрасного пола.

На первом этапе анкетирования второй отрывок (рассчитанный на девочек) запомнился в большей степени трем из 14 мальчиков, и один из них мотивировал свой выбор тем, что в тексте «смешной персонаж». Из восьми девочек ровно половина выбрали второй отрывок, но ни одной из них персонажи не показались смешными. Одна из девочек обратила внимание на эстетическую сторону: «...в этом отрывке очень красиво описывалась героиня». В одном и том же персонаже представитель мужского пола замечает смешное, а представительница женского пола – красивое.

Иронию, присутствующую в отрывке из романа «Двенадцать стульев», заметили также в основном представители мужского пола. Из 26 представителей мужского пола 15 обратили внимание на комичную сторону. Так, некоторым отрывок понравился из-за наличия смешного эпизода, в котором Ипполит Матвеевич путает свою возлюбленную с мужчиной. Некоторые даже иронизировали по поводу этого эпизода, предлагая заголовки к отрывку: «Басистая Лиза», «В гостях у Пфферкорнов». Слова рассказчика о том, что Лиза не курила и не пила водки, содержащие в себе ноты комизма, понравились двоим из мальчиков. Также предлагались следующие ироничные заголовки для отрывка: «Водка и сигареты», «Симпсоны-Пфферкорны», «Человек-

пароход», «Темнота – друг молодежи», «Приятная Лиза».

Из 51-й опрошенной девочки только трое обратили внимание на смех в произведении. Причем реакция представительниц женского пола несколько иная, чем у мальчиков. Если мальчики чаще всего иронизируют сами, то девочки, как правило, подмечают смешные моменты, указывают на них, сами же придерживаются сдержанного, нейтрального стиля: «Они оба интересные, но второй смешней, было бы интересно почитать все произведение»; «Потому что он был смешней...»; «Я никогда не играю в компьютерные игры, и первый отрывок мне не интересен. А во втором есть немного юмора». Только одна из девочек проявляет иронию, предлагая заголовок к отрывку: «Любовь в базе».

Также представителям сильного пола было свойственно негативное, «насмешливое» отношение к отрывку из художественного произведения. У двоих это проявилось в слове «ерунда» в характеристике прочитанного, у одного – «Нелепый рассказ». Один из мальчиков назвал Ипполита Матвеевича «мужиком»; слово является грубым, относится к сниженной лексике, а в контексте описания романтической влюбленности данное слово еще и несет коннотативные смыслы насмешки над героем. У этого же мальчика дважды появляется просторечно-грубое словосочетание «воняло куревом», также говорящее о насмешливо-агрессивном отношении к прочитанному отрывку.

Из девочек же ни одна не заметила, что произведение написано в ироничном ключе. Девочки восприняли текст как восторженное, романтическое описание любви. Все, что не вписывалось в рамки романтики, вызывало неприятие: пять девочек написали о том, что им не понравилось наличие запаха табака и водки, хотя именно эти сниженные образы на фоне сентиментально-романтического описания любви и создают комический эффект. (Не понравилось, «как алкоголики везде ходили»; «то, что был неприятный запах, можно сказать, ужасный запах»; «не понравилось то, что, когда люди проходили мимо Ипполита Матвеевича, от них дурно пахло»).

У многих девочек финал отрывка вызвал неприятие. Так, отвечая на вопрос о том, что не понравилось в отрывке, четыре девочки написали следующее: «То, что так кончился конец. Хотелось, чтобы... Ипполит встретил Лизу»; то, что «было ни хрена не видно»; «Мне не понравилось, как Ипполит перепутал героя со своей возлюбленной», «То, что Лиза не обращала внимания на Ипполита». Также появляются такие заголовки, как «Любовь в непонимающем мире», «Пропавшая Елизавета», «Надежда». Все вышеперечисленные примеры можно проинтерпретировать следующим образом: несостоявшаяся встреча героев воспринимается девочками как отрицательный момент, представительницам женского пола хочется, чтобы все-таки герои встретились.

Если среди мальчиков были те, которым понравилась смешная путаница, возникшая между ге-

роями, то у девочек этот момент вызвал разочарование, представительницам женского пола больше импонирует не комичный, а серьезный и желатель-но хорошо заканчивающийся финал любовной истории.

Отрывок из «Принца Госплана» был воспринят в ироничном ключе исключительно мальчиками. Встретились четыре анкеты с подобными реакциями. В одной из анкет в качестве заголовка отрывка появляется фраза «Shift» решает всё», представляющая собой явную переделку фразеологического выражения «кадры решают все». В других анкетах появляются переделанные названия игрушек с явно ироничными коннотациями: «Mario Forever», «Super Mario 3D», «Супершифт». Также встречаются такие характеристики отрывка: «Супершифт – это новая приключенческая игра по мотивам «Timeshift», где шифт решает все!!!»; «Он очень тупой и смешной...»

Из всего вышеописанного материала видно, что представителям мужского пола в большей степени свойственно иронизировать по поводу прочитанного, тогда как девочки, как правило, не стремятся рассматривать произведение как объект насмешки. Мальчикам больше нравятся смешные тексты, эпизоды, герои и т. д. На смешных моментах художественного произведения они акцентируют внимание. Девочки же зачастую игнорируют иронию, заинтересовываясь в большей степени серьезными моментами.

Таким образом, мы наметили несколько контрастирующих параметров, на основе которых выделили типы читателей в гендерном аспекте. В дальнейшем предполагается выделение еще ряда параметров и придания им иерархического порядка.

В перспективе планируется, что данное исследование приведет к разработке метода, состоящего из сетки параметров, позволяющих описать разнообразие типов языковой способности и осуществить портретирование типа языковой личности и конкретной языковой личности.

Прикладное значение типологии читателей в гендерном аспекте заключается в диагностике личности и текста.

Результаты нашего исследования могут быть использованы при личностно-ориентированном обучении. На основе параметров типологии возможно создание лингво-психологических портретов отдельных личностей, с учетом которых может организовываться процесс обучения.

Гендерная типология читателей может быть также задействована в библиотековедении при определении подхода к отдельным читателям, выборе и распределении книг.

Диагностика текста актуальна при проведении лингвистической экспертизы. Исходя из лингвистических особенностей текста, соответствующих параметрам нашей классификации, было бы возможным определение половой принадлежности создателя текста.

Литература

1. Аминев, Г. А. К спектральному анализу синтаксических ритмов письменной речи: [ритмическая

структура письменной речи и индивидуальность автора] / Г. А. Аминев, А. Е. Родионов, А. Р. Кудашев // Психол. журн. – 1993. – № 5. – С. 85 – 89.

2. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики / А. С. Белкин. – М., 2000.

3. Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В. П. Белянин. – М.: Тривола. – 2000. – 248 с.

4. Белянин, В. П. Психолингвистические особенности художественного текста / В. П. Белянин. – М.: Издательство МГУ, 1988. – 120 с.

5. Библиотечное обслуживание: теория и методика. – М.: Издательство МГУК: Либерия, 1996. – 200 с.

6. Васильева, Е. Н. Социальная психология на службе библиотек: курс лекций / Е. Н. Васильева. – Тюмень: Издательство ТГУ, 1999. – 193 с.

7. Виноградов, В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / В. В. Виноградов. – М., 1990. – 338 с.

8. Гагаев, П. А. Миры писателя в лингвостилистическом анализе / П. А. Гагаев // Рус. яз. в шк. – 2004. – № 6. – С. 70 – 74.

9. Загоруй, Я. П. Эволюция гендерных концептов «мужчина» и «женщина»: (на материале древне- и среднеанглийских текстов) / Я. П. Загоруй, Л. А. Шарикова // Язык. Миф. Этнокультура. – Кемерово: Графика, 2003. – № 2. – С. 63 – 66.

10. Истратова, О. Н. Большая книга подросткового психолога / О. Н. Истратова. – Ростов-на-Дону, 2008.

11. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.

12. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение [Текст]: монография / под редакцией Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – 420 с.

13. Очерки истории языка русской поэзии XX в. Поэтический язык и идиостиль: общие вопросы. Звуковая организация текста. / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др.; под ред. В. П. Григорьева. – М.: Наука, 1990. – 304 с.

14. Рубакин, Н. А. Среди книг: опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и общественных идей: справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также магазинов: в 3 т. / Н. А. Рубакин. – М.: Наука, 1911. – Т. 1. – 752 с.

15. Сопова, Е. В. Гендерные исследования речи: мужской и женский стиль письма / Е. В. Сопова. – М., 2000. – 39 с.

16. Табурова, С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: (на материале пленарных дебатов Бундестага) / С. К. Табурова: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 – М., 1999. – 215 с.

